

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И РОССИЙСКИЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СЕРБИИ

Е.С. Арляпова

Связь России и Сербии — материка и острова славянской православной культуры — определяется не только в категориях «политической выгоды и конъюнктуры», «экономического прагматизма и интересов» и изначально вряд ли была рождена исключительно «на прагматичной и рациональной основе» [3]. Она проверена временем, передана потомкам по наследству. Сто лет назад особое отношение России к «единым по вере и крови» сербам, ее участие в судьбе Сербии не требовало пространных объяснений: «следуя историческим своим заветам» — говорилось в Высочайшем манифесте от 20 июля 1914 г., объявлявшем о вступлении России в войну с целью «уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих Держав» [12]. Нетрудно заметить, насколько перекликается во многих аспектах текст Манифеста с сегодняшним положением дел. Знаменательной в контексте текущих геополитических реалий выглядит содержащаяся в нем оценка предъявленных Сербии требований как «заведомо неприемлемых для Государственного государства».

События, инициировавшие появление Манифеста, лишь открывали цепь колоссальных геополитических потрясений, которые XX столетие принесло миру. Но ни смена режимов, ни глубин-

ный пересмотр идеологий, ни слом самих основ государственного устройства не поменяли восприятие Сербии и сербов в России и России и русских в Сербии. Даже в условиях снижения интереса к внешней политике со стороны значительной части населения России на фоне социально-экономических потрясений и политических трансформаций, поддержка сербов в противостоянии с Западом (достаточно вспомнить Республику Сербскую или Косово) российским общественным мнением была неизменной и безусловной. Опросы россиян во втором полугодии 1998 г. показали высокую осведомленность о географии и хронике конфликта: лишь 14% от числа опрошенных не проявили к нему интереса [5]. При этом симпатии 22% информированных оказались на стороне сербов (для сравнения: албанцев — 5%), а более половины россиян продемонстрировали отсутствие симпатии к обеим сторонам — 59% [6]. Однако эскалация конфликта привела к значительной динамике показателей. Нанесение ракетно-бомбовых ударов по Югославии в 1999 г. «не вызвало особых чувств» у 4% опрошенных, 1% отнеслись к нему с одобрением, 2% — с пониманием; возмущение и тревогу бомбардировки вызвали у 53% и 28% россиян соответственно [8].

Последующие опросы показали устойчивость показателей, включая данные о симпатиях россиян. В част-

ности, это подтверждают и результаты опроса 13–14 сентября 2008 г. по вопросу суверенитета Косово, которые эксперты назвали прямым следствием признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии [15]. Тогда — с марта по сентябрь 2008 г. — число готовых поддержать отделение и признание Косово россиян выросло с 15% до 31% (впрочем, число противников признания при этом сократилось во все незначительно: с 41% до 38% [7]). При этом было зафиксировано сохранение тенденции «большого сочувствия сербам» в данном конфликте. В десятую годовщину бомбардировок Белграда лишь 16% россиян считали, что России не стоило вмешиваться в югославский кризис [13]. Подавляющее же число респондентов полагали, что Россия должна была выступать посредником в переговорах и добиваться урегулирования косовской проблемы невоенными средствами. Немного отстают показатели сторонников полномасштабной гуманитарной, а также военной и иной помощи. В данном свете передающим всю суть особого отношения и очень искренним было прозвучавшее в Народной скупшине признание В. Путина о том, что в России теплые чувства к Сербии и приверженность дальнейшему развитию российско-сербских отношений — «это действительно абсолютно национальный консенсус» [2].

Еще одно важное для нас наблюдение: в результатах приведенных и промежуточных опросов неизменна картина восприятия событий в Сербии как «ослабления позиций России на Балканах» (средний показатель — 20%). Уход России с Балканского полуострова до сих пор воспринимается весьма болез-

ненно, как иллюстрация утраты международного престижа, как факт поражения от Североатлантического альянса и США. Это дает основания ряду экспертов проводить прямые параллели между событиями конца 1990-х гг. в Сербии, ростом антиамериканских настроений в России [4] и даже коррекцией внешнеполитического курса в долгосрочной перспективе. Впрочем, противников данной точки зрения не меньше [35; 23, с. 97]. В своей аргументации они апеллируют к заявлениям команды Б. Ельцина в 1993–1994 гг. об особых интересах России в «ближнем зарубежье», а также к инициативе самого президента по получению особых полномочий для России для обеспечения мира и стабильности на бывшем советском пространстве [23, с. 98].

Так или иначе, но в 2000 г. экспертная группа по России палаты представителей 106-го Конгресса США представила данные об угрожающем стремительном падении благожелательного отношения россиян к США: до 37% с 70% [10] (на момент вступления Б. Клинтона в должность). По мнению экспертов, Президент США стал одной из наименее популярных фигур в России, «уступив только Саддаму Хусейну» [10]. Прозападные аналитики еще менее охотно, чем собственно западные, признают роль балканской тематики в переориентации России и, как правило, избегают употребления словосочетания «традиционная поддержка» (traditional support) в описании российско-сербских отношений, которое, кстати, и воспринимается вполне органично, и фигурирует часто в литературе и СМИ. Но, отдавая должное фактам, пусть в собственной интерпретации, иссле-

дователи констатируют: «...косовский кризис облегчил консолидацию российских традиционалистов и возрождение в общественном сознании России старых мифов и эмоций. Именно Балканы в целом и Косово в частности стали для российских традиционалистов средством и одновременно поводом возвратиться в советскую геополитическую нишу» [23, с. 111].

Несомненно, геополитическая карта всего мира менялась вместе с изменениями в положении дел доминирующего политического игрока на континенте и в зависимости от них, даже когда речь шла об утрате былого могущества. Последствия, в том числе территориальные, этой утраты по сей день оказывают значительное влияние на динамику геополитических процессов в Евразии. Но если на рубеже веков можно, условно говоря, фиксировать одностороннее перекраивание постсоветского пространства, в частности в Европе, то к концу первой декады нынешнего столетия процесс реорганизации усложнился внешнеполитической активизацией и, главное, заявленной переориентацией ранее самоустранившегося игрока — России.

Для «западных партнеров» это означает, что стратегическая задача сдерживания потенциала восточного соседа перестает быть фоновой, а «российский фактор» вновь становится одним из самых значимых в международной политике. Об этом говорит беспокойная реакция ряда стран западного сообщества на любые попытки России активизироваться во внешнеполитической сфере [27; 28, с. 33–52; 33]: от публичных обсуждений теоретических аспектов и заявлений о намерениях до практических

шагов по тому или иному вопросу. Сочетание этих факторов определяет суть и, собственно, составляет ныне геополитические реалии региона.

Для России и Сербии, как, впрочем, и для Европы в целом, общей по степени актуальности, по принципиальной заинтересованности в итогах, уровню вовлеченности и дискуссионному потенциалу является проблема организации постсоциалистического пространства. С недавнего времени в формате обсуждения этой проблемы стало возможным говорить об иной модели развития, альтернативной той, что ранее мыслилась единственной формой безопасного и достаточно привлекательного во всех отношениях существования и устройства. Идея Евразийского союза, при всем скепсисе и неутрахающих дебатах вокруг дальнейшей судьбы, лишила Европейский союз прерогативы безальтернативного, а значит, и внеконкурентного предложения по реализации интеграционных устремлений постсоциалистических государств. Теперь статус кандидата в члены Евросоюза — действительно лишь одна из возможностей «поменять международный образ Сербии» [30].

Говоря об альтернативных путях современного развития, следует отметить, что выбор между «Европой» и «не-Европой» позиционировался как стратегическая необходимость в разное время, как в России, так и в Сербии. Для нашей страны это в какой-то степени этап пройденный, для Сербии — самый насущный. Во всяком случае, именно так подается вопрос сербской ответственности представителями правящей элиты страны. СМИ как заклинание тиражируют заявление премьер-министра

И. Дачича о том, что у Сербии «нет много времени на ожидание», вкпе с заверением, что «его страна станет следующим членом Европейского союза» [34], и убежденностью, что путь их «бесповоротен» [34]. Премьер также утверждает, что «альтернативы членству в ЕС нет», и объясняет спешку 25% безработицы [37], 65% ВВП к 1989 г. [34], отсутствием иностранных инвестиций по причине того, что Сербия еще не стала «частью современного мира». Оценка экономической ситуации не вызывает возражений у обозревателей *The Economist* (но с большим показателем безработицы — 27% [34]), отмечающих концентрацию усилий политиков исключительно на предвыборной борьбе. В силу чего большинству сербов остается разделять надежды другого члена сербского кабинета министров, А. Вучича, на искусность в экономике «выделенного» Сербии в качестве консультанта правительства экс-главы МВФ Д. Стросс-Кана. В отличие от главы правительства Сербии, *The Economist* прекрасно видит альтернативу модели европейской интеграции, анализ российских инициатив редко обходится без упоминания интеграционного проекта [31].

Вряд ли есть смысл подробно останавливаться на доминирующих трактовках различных векторов развития в самой Европе и у основного внерегионального игрока — США. Они сводимы к простым схемам: путь с Европой — это поступательное развитие в демократическом русле (прогресс), путь без Европы — стремительное обратное развитие, изоляция и регресс. Причем «путь без Европы» автоматически становится путем против Европы (ЕС) и ее партнеров. Отдельной строкой идет «худший» в

восприятии и оценке вариант — это разновидность пути вне и без ЕС, усложненная созданием альтернативного сообщества государств.

Квинтэссенцией негативного отношения западных стран к подобного рода инициативам прозвучало известное заявление госсекретаря США Х. Клинтон, сделанное в конце 2012 г. в Дублине, вызвавшее, пожалуй, всю палитру возможных откликов в России: от негодования до спокойной уверенности [32]. Напомним, госсекретарь США не только дала свою оценку проекту (как попытке воссоздания Советского Союза), но и заявила о том, что Соединенные Штаты будут искать эффективные пути замедления или предотвращения его реализации. По меткому замечанию аналитиков, «это не было похоже на разговор с союзником» [25], а Россия и США являлись не просто союзниками: страны находились в активной фазе «перезагрузки» отношений, призванной исправить допущенные ошибки в выстраивании двустороннего партнерства.

Геополитический «крен» России в направлении от приоритетного партнерства с Европейским союзом тоже не состоялся сиюминутно. Еще совсем недавно, в 2005 г., много надежд и ожиданий было порождено кажущимся «прорывом» в отношениях между Россией и единой Европой. Тогда «строились оптимистические сценарии того, как будет происходить отмена визового режима, каким образом будет осуществляться гармонизация законодательства сторон, какие институциональные формы может приобрести заявленное «стратегическое партнерство между Европейским союзом и Россией» [29]. «Сегодня, — отмечает бывший министр

иностранных дел России, ныне президент Российского совета по международным делам И. Иванов, — количество оптимистов в Москве и Брюсселе существенно поубавилось» [9, с. 2–3]. Ориентиром, базой для формирования равноправных и взаимовыгодных отношений между Россией и Европейским союзом в рамках декларируемого стратегического партнерства, остаются все те же утвержденные на саммите Россия — ЕС 2005 г. «дорожные карты», которые в свое время и явились поводом для больших надежд.

«Время обновления», итогом которого стало Совместное заявление о запуске переговоров по Новому базовому соглашению Россия — ЕС в июне 2008 г., довольно быстро сменилось паузой, «как казалось, технической, связанной с переходом в финальную фазу параллельного переговорного процесса о вступлении России в ВТО» [9, с. 3]. Однако и ранее «переговорный процесс дважды прерывался по причинам, имевшим в лучшем случае косвенное отношение к предмету переговоров» [22], — считает постоянный представитель России при ЕС В. Чижов. Не скрывая разочарования, российская сторона заключила: «Мы не готовы поступиться балансом интересов. Подходы, основанные на попытках добиться от России односторонних дополнительных уступок, нас не устраивают» [22].

В данном свете стоит отметить, что опыт Сербии, где «следование вектору евроатлантической интеграции не просто потребовало от Белграда политических уступок и репутационных издержек», но и «привело к потере части исторической родины» [22], активно востребован в российской экспертной и

политической среде в рамках обсуждения ситуации вокруг проекта стратегического партнерства России с Европейским союзом. Не только евроскептики, но и сторонники сближения с Европой объективно оценили достигнутый уровень сотрудничества России и Евросоюза как не соответствующий потенциалу и статусу сторон. Таким образом, долгий и весьма непростой путь, проделанный к Европе, справедливо уложился в короткий экспертный вывод: принадлежность к европейской культуре и ментальности не означает, что «из-за них наша судьба намертво связана только с Европой» [16].

Об упущенных возможностях говорил на Совещании послов и постоянных представителей РФ при международных организациях в июле 2012 г. Президент России В. Путин: «Мы с Европой могли бы поставить амбициозные цели, гораздо более амбициозные, чем ставятся сегодня» [17]. При этом он не обошел вниманием и рост «элементов напряженности и неопределенности» [17] в сфере международных отношений, в частности, для Российской Федерации. На Совещании также прозвучала тема «дефицита новых моделей развития на фоне эрозии лидерства традиционных экономических локомотивов (таких как США, ЕС, Япония)» [17, с. 2]. К этому моменту — 1 января 2012 г. — уже был дан старт проекту Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Его предваряла резонансная статья В. Путина, опубликованная в «Известиях» в октябре 2011 г. и собственно представлявшая миру и читающей публике новый интеграционный проект [18].

Содержание статьи, ее авторство — все вкупе дало повод трактовать пред-

ложенную альтернативную модель интеграции и развития исключительно с позиции политической воли действующего лидера, а не объективных территориальных, экономических и, конечно, политических причин. С учетом имеющихся разногласий между Россией и сообществом западных стран по ряду текущих вопросов, к уже упомянутой мотивации выдвинутой инициативы были добавлены геополитические амбиции России и амбиции в сфере обеспечения международной безопасности — такая формулировка была выработана на семинаре в Heritage Foundation под выразительным названием «Российский Евразийский союз может угрожать соседним странам и интересам США» [36].

При этом из фокуса внимания полностью выводятся «неудобные» факторы: долгосрочные торгово-экономические связи, совместные бизнес-проекты, историко-культурное тяготение (как с Белоруссией, например), общее прошлое и память, общие границы, наконец. Для самих государств-участников в основе решений о присоединении лежат именно эти факторы, а не стремление содействовать пересмотру геополитического статуса РФ. В неприятии факта появления альтернативной интеграционной модели забывается роль, которую в инициировании данного варианта интеграции наряду с Россией сыграл, например, суверенный Казахстан. Игнорируется общественное мнение, к слову, систематически отслеживаемое в странах — участниках Союза и странах, еще не присоединившихся к нему.

В декабре 2006 г. были обнародованы результаты шестой волны опросов

населения России, Белоруссии, Казахстана и Украины. Итоги были представлены Международным агентством «Евразийский монитор», а исследования проведены разными исследовательскими организациями. Идею объединения бывших союзных республик поддержали 51% от числа респондентов в России, 45% — в Украине, 36% — в Белоруссии, против высказались 22, 25 и 32% соответственно. В объединенном союзе России, Белоруссии, Казахстана и Украины хотели бы жить: 21% граждан России, 32% — Белоруссии, 23% — Казахстана, 34% — Украины. На такой же вопрос о Евросоюзе положительно ответили: 14% в России, 21 — в Украине, 18 — в Белоруссии и 15% — в Казахстане [20]. Ежегодно мониторинг предпочтений жителей России и целого ряда стран СНГ проводит Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По данным на 2011 г., 48% граждан России поддерживали создание интеграционного объединения на постсоветском пространстве [19]. Причем вариант восстановления СССР на добровольной и равноправной основе стал абсолютным лидером в соревновании с Таможенным и Евразийским экономическим союзами.

В первую очередь поэтому «углубление интеграционных процессов на пространстве СНГ» названо В. Путиным «сердцевиной нашей внешней политики» [17]. Причем «самостоятельной и независимой» внешней политики [17]. Это очень важный аспект в современных условиях. Некоторые эксперты ставят вопрос жестче — «объединиться или потерять суверенитет», считая, что «вне евразийского партнерства — будь то на Западе или на Востоке — шансов сохра-

нить самостоятельность у стран бывшего СССР нет» [14; 1].

Борьба за суверенитет тоже часть геополитических реалий нашего времени. Так же как борьба за монополию на идеи и модели развития. Евразийский союз оспаривает монопольное право общества западных стран определять пути, условия и успех дальнейшего развития других государств, прежде всего стран постсоциалистического пространства. Таких, как исторический союзник России, ее «форпост» на Балканах — Республика Сербия. Готовность к борьбе за суверенное право самостоятельно, свободно решать судьбу своей страны и своего народа, выбирать и отстаивать собственный путь развития ей пришлось доказывать в тяжелейших условиях. Многие аналитики сходятся во мнении, что «по отношению к Сербии со стороны Запада компромисс и равноправный диалог были исключены еще с 1991 года» [21]. За плечами у сербов опыт существования в жестких рамках многолетних санкций (1584 дня!), почти непрерывного политического «шантажа, угроз, глобальной антисербской пропагандистской кампании» [22], прямой международной агрессии в 1999 г. и ее катастрофических последствий. Это плата за суверенитет, за отказ от внешнего управления. Стране-преемнице социалистической Югославии, одному из инициаторов и активных членов Движения неприсоединения

(а это уникальный опыт), вдвойне, втройне сложнее поступиться собственным суверенитетом, свыкнуться с мыслью о его утрате, неминуемой уже на этапе переговоров о возможности интеграции в Европейский союз.

Общественный консенсус, о котором много говорят применительно к Сербии представители вовлеченных структур Евросоюза, на сегодняшний день достигнут, по крайней мере, по одному пункту. Ратующие за независимость и суверенитет страны евроскептики и непримиримые сторонники жесткой линии на интеграцию в ЕС сходятся в том, что сейчас «перед Сербией вновь стоит выбор, каким будет ее будущее» [24]. Радует, что в стремлении сделать лучший для Сербии и региона выбор интеллектуалы ставят перед собой, обществом и государством «основополагающий вопрос — насколько совпадают интересы США и Западной Европы» [24] с интересами самих Балкан.

В условиях кризиса и проблем, которые переживает сам Евросоюз: экономических, социальных, демографических, культурных, — этот вопрос приобретает в Сербии и для Сербии новое звучание и новую актуальность. Современная ситуация более, чем когда-либо, располагает к отходу от поспешных решений, к взвешенному анализу и открытому обсуждению на самых широких площадках различных интеграционных моделей. Главное — сделать правильный выбор.

Список литературы

1. Бордачев Т.В. Евразийский союз: интеграция ради суверенитета / Т.В. Бордачев // Ведомости. 02.10.2013. № 181 (3443).
2. В.В. Путин встретился с руководством Народной скупщины Республики Сербии. 23.03.2011. URL: <https://putin.ru/russiannews/67-putin-news-lines/17759-vputin-vstretilsya-s-rukovodstvom-narodnoy-skupshini-respubliki-serbii.html> (дата обращения: 01.03.2014).
3. Вучич А. Сербия хочет сохранить то, что ей принадлежит / А. Вучич // Интервью. Радиостанция «Голос России». 23.05.2013. URL: http://rus.ru/r/2013_05_23/Aleksandr-Vuchich-Serbija-hochet-sohranit-to-chto-ey-prinadlezhit/ (дата обращения: 23.05.2013).

4. ВЦИОМ: Все меньше россиян дают позитивную оценку отношениям с США // Взгляд. 25.02.2013.
5. Данные всероссийских опросов ВЦИОМ. 15.06.1998, 15.10.1998. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=499&q_id=36526&date=15.06.1998, http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=400&q_id=32361&date=15.10.1998 (дата обращения: 01.03.2014).
6. Данные Всероссийского опроса ВЦИОМ. 15.10.1998. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=400&q_id=32361&date=15.10.1998 (дата обращения: 01.03.2014).
7. Данные Всероссийского опроса ВЦИОМ. 13–14.09.2008. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=10738> (дата обращения: 01.03.2014).
8. Данные Всероссийского опроса ВЦИОМ. 28.02.1999. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=520&q_id=37432&date=28.02.1999 (дата обращения: 01.03.2014).
9. Иванов И. Россия и Европа — возможен ли прорыв в отношениях? / И. Иванов // Международная жизнь. 2012. № 1. С. 2–3.
10. Коммерсант. 22.09.2000. № 177.
11. Лукьянов Ф. Европа возвращается к Америке / Ф. Лукьянов // Россия в глобальной политике. 18.07.2013.
12. Манифест Николая II о вступлении России в войну. 20 июля 1914 г. URL: <http://www.rusarchives.ru/statehood/06-113-manifest-nikolay-ii.shtml> (дата обращения: 01.03.2014).
13. НАТО против Югославии: десять лет спустя // Хранитель (медиапортал о безопасности). 25.03.2009. URL: <http://www.psj.ru/news/detail.php?ID=16121> (дата обращения: 01.03.2014).
14. Объединиться или потерять суверенитет // Россия в глобальной политике. 04.10.2013.
15. Побочный эффект // Время новостей. 22.09.2008. № 174.
16. Пономарева Е.Г. Балканы как зона (дез)интеграции / Е.Г. Пономарева // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 82.
17. Путин В. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей РФ при международных организациях (Москва, 09.07.2012 г.) / В. Путин // Международная жизнь. 2012. № 7. С. 5, 6.
18. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня / В. Путин // Известия. 04.10.2011.
19. Россия и страны бывшего СССР: если интегрироваться, то с кем? ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1884. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112086> (дата обращения: 01.03.2014).
20. Русский Вестник. 22.12.2006.
21. Филимонова А. Путин: битва за Сербию / А. Филимонова // Фонд стратегической культуры (электронное издание). 24.03.2011. URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/03/24/putin-bitva-za-serbiju-2549.html> (дата обращения: 01.03.2014).
22. Чижов В. Стратегическое партнерство Россия — ЕС: еврокризис — не повод для передышки / В. Чижов // Международная жизнь. 2012. № 6. С. 28.
23. Шевцова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Л. Шевцова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 97.
24. Bataveljic D. Serbia on the way towards a larger European Union // Проблеми нанационалната и международната сигурност. Т. 3. Велико Търново: «ИВИС», 2012. С. 50.
25. Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union // Financial Times. 06.12.2012.
26. Đačić expects «historic day for Serbia, EU». URL: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2013&mm=06&dd=27&nav_id=86770 (date of access: 01.03.2014).
27. Frydenborg B. Why Russia is the Tea Party of International Politics? URL: <http://www.policymic.com/> (date of access: 03.09.2013).
28. Larrabee S. Russia, Ukraine, and Central Europe: The Return of Geopolitics // Journal of International Affairs. Vol.63, No.2, Spring/Summer 2010: Rethinking Russia. P. 33–52.
29. Lozansky E., Sieff M. Don't Fear a Eurasian Union // The Moscow Times. 02.07.2013.
30. Marinkov S. Serbia: Reactions and attitudes towards EU candidate status. URL: <http://civiltrustbuilding.eu/ctb/serbia-reactions-and-attitudes-towards-eu-candidate-status/> (date of access: 01.03.2014).
31. Nasty fight ahead // The Economist. 28.09.2013.
32. Preening // The Economist. 28.09.2013.
33. Schultz W. Russia: back to superpower? // Euronews. 2012. March, 1.

34. Serbian Prime Minister: We will be next to join European Union // CNN. 03.10.2013. URL: <http://www.cnn.com/2013/10/03/business/serbian-prime-minister-dacic-eu-membership/> (date of access: 01.03.2014).
35. Sherr J. Russia and the West: A Reassessment. The Shrivenham Papers, №6. Defense Academy of the United Kingdom. 14.01.2008.
36. The Moscow Times. 02.07.2013.
37. There is no alternative to EU membership — PM Ivica Dacic // In Serbia. 27.06.2013.

Геополитические реалии и российский интеграционный проект: возможности для Сербии

Арляпова Елена Сергеевна, докторант кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ, кандидат политических наук

***Аннотация.** В статье анализируется значение культурно-исторической близости в развитии отношений России и Сербии. Автор обращает внимание на устойчивость таких связей. В этой связи исследователем отмечается, что выдвижение Россией евразийской интеграционной инициативы открывает для постсоциалистических стран, и в том числе для Сербии, новые возможности. Если с начала 1990-х гг. они могли связывать (порой неоправданно) перспективы своего развития только с Западом, и прежде всего с Европейским союзом, то теперь они могут подключиться к российским инициативам. Такой вариант позволит им избежать утраты собственного суверенитета. При обосновании выводов статьи активно используются социологические данные, в том числе сведения общественных опросов о предпочтениях населения отдельных постсоциалистических стран. Кроме того, в работе анализируются выступления по внешнеполитической тематике руководителей России и Сербии.*

***Ключевые слова:** интеграция, постсоциалистическое пространство, Сербия, Евразийский союз, Россия.*

Russian Integration Initiatives through a Geopolitical Perspective: Opportunities for Serbia

Elena Arlyapova, Ph.D., Department of Comparative Politics,
School of Political Affairs, MGIMO-University

***Abstract.** The article claims that cultural and historical ties between Russia and Serbia have crucial effect on their political interactions. The author highlights continuity of the special relations between the two countries. From this perspective the article assesses prospects available for Post-Communist countries, including Serbia related to the Eurasian integration initiative presented by Moscow. While starting from the beginning of 1990s Belgrad could have associated its development entirely with the West and with the European Union primarily, today it could also attempt to join Russian initiatives. This option will enable this country to avoid the loss of its sovereignty. The article heavily relies on sociological studies, including results of opinion surveys conducted in several Post-Communist countries. Moreover, it examines statements of Russian and Serbian politicians.*

***Key words:** integration, Post-Socialist Area, Serbia, Eurasian Union, Russia.*

References

1. Bordachev T.V. Evraziyskiysoyuz: integratsiia i suverenitet // Vedomosti. 02.10.2013. № 181 (3443); Ob'edinit'sya ili poteryat' suverenitet // Rossiya v globalnoi politike. 04.10.2013.
2. V.V. Putin vstretil'sya s rukovodstvom Narodnoi skupshchiny Respubliki Serbii. 23.03.2011 // <https://putin.ru/russian/news/67-putin-news-lines/17759-vvputin-vstretil'sya-s-rukovodstvom-narodnoy-skupshchiny-respubliki-serbii.html> (date of access: 01.03.2014).
3. Vucic A. Serbia hochet sohranit to, chto ei prinadlezhit // Interview. Radiostanitsiya "Golos Rossii". 23.05.2013. URL: <http://rus.ru/russian/news/23-05-23-Aleksandr-Vuchich-Serbija-hochet-sohranit-to-chto-ei-prinad-lezhit/> (access date: 23.05.2013).
4. VCIOM: Vse menshe rossian dayut pozitivnyuyu otsenku otnosheniyam s SSHA // Vzglyad. 25.02.2013.
5. Dannye Vserossiiskih oprosov VCIOM. 15.06.1998, 15.10.1998. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=499&q_id=36526&date=15.06.1998, http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=400&q_id=32361&date=15.10.1998 (date of access: 01.03.2014).
6. Dannye Vserossiiskogo oprosa VCIOM. 15.10.1998. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=400&q_id=32361&date=15.10.1998 (date of access: 01.03.2014).
7. Dannye Vserossiiskogo oprosa VCIOM. 13–14.09.2008. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=10738> (date of access: 01.03.2014).
8. Dannye Vserossiiskogo oprosa VCIOM. 28.02.1999 (?). URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=520&q_id=37432&date=28.02.1999 (date of access: 01.03.2014).
9. Ivanov I. Rossiya i Evropa — vozmozhen li proryv v otnosheniyah? // Mezhdunarodnaya zhizn. 2012. № 1. S. 2–3.
10. Kommersant. 22.09.2000. № 177.
11. Lukyanov F. Evropa vozvrashaetsya k Amerike // Rossiya v globalnoi politike. 18.07.2013.
12. Manifest Nikolaya II o vstuplenii Rossii v voinu. 20 iyulya 1914 g. URL: <http://www.rusarchives.ru/statehood/06-113-manifest-nikolay-ii.shtml> (date of access: 01.03.2014).
13. NATO protiv Yugoslavii: desyat let spustya // Khranitel (Mediaportal o bezopasnosti). 25 marta 2009 g. URL: <http://www.psj.ru/news/detail.php?ID=16121> (date of access: 01.03.2014).
14. Ob'edinit'sya ili poteryat' suverenitet // Rossiya v globalnoi politike. 04.10.2013.
15. Pobochny effect // Vremya novostei. 22.09.2008. № 174.
16. Ponomareva E.G. Balkanikakazona (dez)integratsii // Razvitiye i ekonomika. 2013. № 5. S. 82.
17. Putin V. Vystuplenie na Soveshchaniy poslov i postoyannykh predstavitelei RF pri mezhdunarodnykh organizatsiyah. Moskva. 09.07.2012 // Mezhdunarodnaya zhizn. 2012. № 7. S. 6.
18. Putin V. Noviy intergatsionniy proekt dlya Evrazii — budushee, kotoroe rozhdaetsya segodnya // Izvestia. 04.10.2011.
19. Rossiya i strany byvshego SSSR: esli integrirovat'sya, to s kem? VCIOM. Press-vypusk № 1884. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112086>. (date of access: 01.03.2014).
20. Russkiy Vestnik. 22.12.2006.
21. Filimonova A. Putin: bitva za Serbiyu // Fond strategicheskoi kultury (elektronnoe izdanie) 24.03.2011. URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/03/24/putin-bitva-za-serbiju-2549.html> (date of access: 01.03.2014).
22. Chizhov V. Strategicheskoe partnerstvo Rossiya — ES: evrocrisis — ne povod dly aperedyski // Mezhdunarodnaya zhizn. 2012. № 6. S. 28.
23. Shevtsova L. Odinskaya derzhava: Pochemu Rossiya ne stala Zapadom i pochemu Rossii trudno s Zapadom. M.: ROSSPEN, 2010. S. 98.
24. Bataveljic D. Serbia on the way towards a larger European Union // Problemi natsionalnata i mezhdunarodnata signost. T. 3. Veliko Tyrnovo: IVIS, 2012. P. 50.
25. Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union // Financial Times. 06.12.2012.
26. Dacic expects «historic day for Serbia, EU». URL: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2013&mm=06&dd=27&nav_id=86770 (date of access: 01.03.2014).
27. Frydenborg B. Why Russia is the Tea Party of International Politics? URL: <http://www.policymic.com/> (date of access: 03.09.2013).
28. Larrabee S. Russia, Ukraine, and Central Europe: The Return of Geopolitics // Journal of International Affairs. Vol.63, No.2, Spring/Summer 2010: Rethinking Russia. P. 33–52.

29. Lozansky E., Sieff M. Don't Fear a Eurasian Union // The Moscow Times. 02.07.2013.
30. Marinkov S. Serbia: Reactions and attitudes towards EU candidate status. URL: <http://civiltrust-building.eu/ctb/serbia-reactions-and-attitudes-towards-eu-candidate-status/> (date of access: 01.03.2014).
31. Nasty fight ahead // The Economist. 28.09.2013.
32. Preening // The Economist. 28.09.2013.
33. Schultz W. Russia: back to superpower? // Euronews. 2012. March, 1.
34. Serbian Prime Minister: We will be next to join European Union // CNN. 03.10.2013. URL: <http://www.cnn.com/2013/10/03/business/serbian-prime-minister-dacic-eu-membership/> (date of access: 01.03.2014).
35. Sherr J. Russia and the West: A Reassessment. The Shrivenham Papers, №6. Defense Academy of the United Kingdom. 14.01.2008.
36. The Moscow Times. 02.07.2013.
37. There is no alternative to EU membership — PM Ivica Dacic // In Serbia. 27.06.2013.